

Через сто лет после первой петербургской публикации «Опыта» трактат и мемуар «Об истинных основаниях гармонии» в переводе на французский язык, а также два мемуара 1766 г. были изданы в Брюсселе.¹⁶ Этот же текст был положен в основу парижского издания 1865 г.¹⁷ В последний раз все музыкально-теоретические работы Эйлера были напечатаны уже в XX в. в швейцарском издании полного собрания сочинений Леонарда Эйлера¹⁸ — согласно принципам этого издания, на языке оригинала.

Эйлеровская концепция теории музыки зиждется на рационалистическом понимании благозвучия как результата упорядоченности музыки, причем оптимальными считались «разумно простые» отношения между ее элементами. Ведущее понятие эйлеровского трактата — степень благозвучия¹⁹ — существовало как эстетическая категория в литературе о музыке по меньшей мере с середины XVII в. Однако Эйлер вложил в этот термин более конкретное музыкально-теоретическое содержание (об этом речь будет идти ниже), понимая в то же время благозвучие и как мерило воплощения в музыке универсального принципа гармонии, и как фоническую характеристику различных элементов звуковысотной структуры и звуковысотной организации в целом. Эйлер не дал четкого определения этого понятия, и содержание его можно установить лишь исходя из контекста. Отсутствие авторского определения привело к тому, что в данное понятие критиками нередко вкладывался совсем не тот смысл, какой предполагался Эйлером.

Первоначально Эйлер намеревался создать общую теорию композиции, охватив в ней все элементы музыки — высоту звука, ритм, громкость и т. д. Но в процессе работы он был вынужден сузить свой замысел до исследования звуковысотной организации, так как только в этой области акустические основания музыки позволяли наглядно и точно представить отношения между звуками. Поэтому степенью благозвучия оказались охвачены только звуковысотные отношения.

Как известно, соотношение звуков по высоте может быть выражено не только общепринятой нотной записью, но и математически — через отношение чисел. Это позволило Эйлеру придать идее «разумной простоты» вполне осязаемый и конкретный вид. Чем большим числом, по Эйлеру, выражается наименьшее общее кратное принятых во внимание звуков, тем сложнее они для восприятия и, следовательно, относятся к более далекой степени благозвучия.

Эйлер придавал универсальное значение математико-акустическим основаниям музыки, полагая, что они исчерпывающе объясняют и многочисленные вопросы организации звуковысотной

---

¹⁶ См.: *Euler L. Oeuvres complètes*. Bruxelles, 1839. V. 5.

¹⁷ См.: *Euler L. Musique mathématique*. Paris, 1865.

¹⁸ См.: *Euler L. Opera omnia*. Lipsiae et Berolini, 1926. Ser. 3, vol. 1.

¹⁹ gradus suavitatis (*лат.*).